

ИНДЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ, общее название языков **индейцев**. Распространены или были распространены в Сев. и Юж. Америке.

В лингвистич. контексте ареал И.я. часто делят на 3 части: Сев. Америку (США, Канада), Мезоамерику (Мексика и Центр. Америка) и Юж. Америку. Разнообразие И.я. велико, указать их точное число и составить исчерпывающий список трудно. Во-первых, значительно различаются совр. и доколониционная языковые картины. Предполагается, что до европ. колонизации в Сев. Америке было ок. 400 языков, а в нач. 21 в. здесь их осталось немногим более 200. Мн. языки исчезли раньше, чем были зафиксированы. На языковых картах Америки есть белые пятна, никакая информация о которых уже не может быть получена. С другой стороны, такие языки, как, напр., **кечуанские языки**, за последние столетия многократно расширили территориальную и этническую базу своего распространения. Во-вторых, мн. языки, особенно в Мезоамерике и в Юж. Америке, плохо документированы. В-третьих, во многих случаях не решена проблема разграничения языка и диалекта.

Языковая ситуация по регионам распространения И.я. различается. В Сев. Америке преобладают небольшие языковые группы по неск. тысяч или даже сотен чел. Есть лишь неск. языков, на которых говорят десятки тысяч чел., в т.ч. **навахо**, **дакота**, **кри**, **оджибва**, **чероки**. Мн. индейские племена в 18–20 вв. полностью исчезли либо сохранились как этнич. группы, но утратили свой язык; таких исчезнувших языков ок. 120. Согласно данным амер. исследователей И. Годдарда, М. Краусса, Б. Граймса и др., сохранилось 46 коренных языков, которые усваиваются достаточно большим числом детей как родные. 91 языком владеет достаточно большое количество взрослых, 72 языками – лишь отд. пожилые люди. В кон. 20 – нач. 21 вв. в ряде районов США и Канады индейские активисты и лингвисты предпринимают энергичные усилия по возрождению коренных языков. Утверждать, что процесс умирания языков остановлен, нельзя, но в ряде случаев он заторможен и есть шанс языкового возрождения.

В Мезоамерике есть ряд языков, носители которых исчисляются сотнями тысяч: отомангейский яз. масауа (250–400 тыс.) и юто-астекский яз. уастекский науатль (ок. 1 млн.) в Мексике, майянские языки – кекчи (420 тыс. чел.) и киче (более 1 млн.) в Гватемале, юкатекский (500 тыс.) в Мексике. Ср. количество носителей одного мезоамериканского языка по крайней мере на порядок выше, чем в Сев. Америке. Однако социальный статус И.я. в Мезоамерике довольно низок.

Для Юж. Америки характерна поляризованная языковая ситуация. С одной стороны, большинство языков, как и в Сев. Америке, имеют очень малое количество носителей: неск. тысяч, сотен или даже десятков человек. Мн. языки исчезли (в большинстве крупнейших языковых семей от четверти до половины языков уже вымерли), и этот процесс продолжается. В то же время на коренных языках говорят св. 20 млн. чел. Несколько южноамериканских языков стали межэтническими языками, средством самоидентификации индейцев (независимо от их конкретного этнического происхождения) или даже целых стран. В ряде государств И.я. приобрели официальный статус (кечуа, **аймара**, **гуарани**).

В силу огромного разнообразия языков Америки термин «И.я.» весьма условен; вместо него иногда употребляют выражение «языки коренных американцев». В последнем случае в рассмотрение включают не только собственно индейские, но также **эскимосско-алеутские языки**.

Общее количество говорящих на И.я., по оценке на нач. 21 в., составляет св. 32 млн. чел., в т.ч. в Южной Америке – ок. 21 млн., в Мезоамерике – св. 10 млн., в Сев. Америке – св. 500 тыс. чел.

Амер. лингвисту Р. Аустерлицу принадлежит наблюдение, что в Америке количество генеалогич. единств, в среднем приходящихся на единицу площади (т.н. генеалогич. плотность), значительно выше, чем в Евразии. По данным амер. исследовательницы Дж. Николс (1990, 1992), генеалогич. плотность в Евразии ок. 1,3, в то время как в Сев.

Америке – 6,6, в Мезоамерике – 28,0, а в Юж. Америке – 13,6. В Америке есть территории с особенно высокой генеалогич. плотностью – т.н. замкнутые языковые зоны. Так, в Калифорнии и на Сев.-Зап. побережье Сев. Америки, зажатых между горами и океаном, генеалогич. плотность достигает рекордных величин (в Калифорнии – 34,1). Напротив, центр Сев. Америки (Великие равнины) – это т.н. протяжённая зона, там распространены лишь неск. семей при довольно большой площади, генеалогич. плотность – 2,5.

Ниже перечисляются крупнейшие генеалогич. объединения И.я. в том порядке, в каком они расположены с севера на юг. Различий между живыми и мёртвыми языками не делается; указываемое количество языков максимально приближено к ситуации до колонизации.

Северная Америка. Всего в Сев. Америке известно 34 семьи, 20 **изолированных языков** и ок. 7 неклассифицированных. **На-дене языки** включают языки тлингит, эяк и **атабаскские языки** (ок. 40), распространённые на Аляске и в зап. части Канады, на тихоокеанском побережье США (в штатах Вашингтон, Орегон и в сев. Калифорнии) и на Юго-Западе Сев. Америки. Близкородственны южноатабаскские (апачские) языки, к ним относится и самый многочисленный по количеству носителей язык Сев. Америки – навахо. Э. Сепир относил к на-дене язык **хайда**, но после многократной проверки эта гипотеза отвергнута большинством специалистов, и хайда считается изолятом. Разрабатывается гипотеза о генеалогич. связях на-дене с языками Евразии, в частности с **енисейскими языками**.

Салишские языки (св. 20) распространены компактно на юго-западе Канады и на северо-западе США. Их внешние генеалогич. связи не доказаны. На западе их ареала находится территория чимакумских языков (2), а на востоке – изолята кутенаи.

Ареал **вакашских языков** (6) – на западе Канады и США, на побережье Британской Колумбии и на о. Ванкувер.

Осн. часть **алгских языков** составляют **алгонкинские языки** (ок. 30), территория которых – почти весь восток и центр Канады, а также район вокруг Великих озёр (кроме ареала **ирокезских языков**) и сев. часть атлант. побережья США (до штата Сев. Каролина на юге). Некоторые алгонкинские языки (блэкфут, шейенн, арапахо) распространились особенно далеко на запад на Великие равнины. По мнению некоторых исследователей, к алгонкинским языкам мог относиться ныне вымерший яз. беотук (о. Ньюфаундленд). Помимо алгонкинских, к алгской семье относятся языки вийот и юрок (сев. Калифорния), иногда называемые ритванскими. Многочисленные ранее предлагавшиеся внешние связи алгской семьи гипотетичны.

Сиу языки (сиуанские; ок. 20) компактно распространены на осн. части Великих равнин, а также имеют неск. анклавов на атлант. побережье и на Юго- Востоке Сев. Америки. Внутри них самая крупная группа – языки долины Миссисипи, к которым относятся и диалекты **дакота**. Вероятно родство сиуанских языков с ирокезскими и каддоанскими. Др. ранее предлагавшиеся объединения сиуанских языков считаются недоказанными или ошибочными; яз. ючи относят к изолятам.

Ареал **ирокезских языков** (ок. 12) – район Великих озёр Эри, Гурон и Онтарио и по течению р. Св. Лаврентия, а также южнее – атлант. побережье США (сев. группа), ещё дальше на юго-запад распространён яз. чероки.

Каддоанские языки (5) имеют ряд анклавов, вытянутых цепочкой с севера на юг в ареале Великих равнин. Их родство с ирокезскими языками считается практически доказанным.

Ареал **мускогейских языков** (ок. 7) – компактный регион на Юго-Востоке Сев. Америки (к востоку от нижнего течения Миссисипи, включая Флориду). Гипотеза М. Хаас (США) об их объединении с 4 др. языками того же ареала (натчез, атакапа, читимаша и туника) в т.н. макросемью галф в совр. лингвистике считается несостоятельной; указанные 4 языка рассматриваются как изоляты.

Кайова-таноанские языки включают яз. кайова (центр. часть Великих равнин) и 6 языков на Юго-Западе Сев. Америки, представляющие культуру народов **пуэбло** (наряду с кересскими языками, юто-астекским яз. **хопи** и изолятом зуни).

Выделение т.н. макросемьи **пенутийских языков**, предложенной в нач. 20 в. калифорнийскими антропологами А.Л. **Крёбером** и Р. Диксоном, чрезвычайно проблематично и не признаётся большинством специалистов. Внутри этого объединения наиболее вероятны генеалогич. связи между языками кламат и молала (оба – в Орегоне) и сахаптинскими (Орегон, Вашингтон) [т.н. пенутийские языки Плато (4 языка)]. Правдоподобная генеалогич. связь существует также между языками мивок (7 языков) и костаноанскими (8 языков) [образуют т.н. утийскую семью (сев. Калифорния)]. К пенутийским языкам относили также ещё 9 семей: цимшианскую (2 языка), шинукскую (3 языка), алсейскую (2 языка), яз. сиуслау, кусскую (2 языка), такелма-калапуянскую (3 языка), винтуанскую (2 языка), майдуанскую (3 языка) и йокуцскую (минимум 6 языков). Э. Сепир также включал в пенутийскую макросемью яз. каюсе (Орегон) и т.н. мексиканские пенутийские языки – семьи **михе-соке языков** и яз. уаве.

Кочими-юманские языки (пограничный район между США и Мексикой) объединяют языки кочими (ареал – ср. часть Нижней Калифорнии) и юманские (ок. 10 языков; зап. Аризона, юж. Калифорния и север Нижней Калифорнии). Последние ранее причислялись к т.н. макросемье хоканских языков. В совр. лингвистике кочими-юманские языки рассматриваются как ядро этого гипотетич. объединения. Наиболее вероятны генеалогич. связи кочими-юманских языков с помоанскими языками (ок. 7 языков), распространёнными в сев. Калифорнии. Согласно совр. представлениям, хоканское объединение ещё менее достоверно, чем пенутийское; в него, помимо уже названных, ранее включались 8 независимых семей: яз. сери, яз. уашо, салинская (2 языка), языки яна (4 языка), палайниханская (2 языка), шастанская (4 языка), яз. чимарико, яз. карок. Э. Сепир причислял к хоканским языкам также яз. эсселен, ныне вымершую чумашскую семью и 2 языка юкийской (юки-ваппо) семьи, ранее представленной в Калифорнии.

Юто-астекские языки (60) распространены на территории Большого Бассейна, в Калифорнии, на северо-западе и в центре Мексики (в т.ч. **астекские языки**). На территории США насчитывается примерно 22 языка. Ареал языка команче – юг Великих равнин. Многочисленные внешние связи юто-астекских языков, предлагавшиеся в лингвистической литературе, недостоверны. Кочими-юманская и юто-астекская семьи – переходные между Сев. Америкой и Мезоамерикой.

Ещё 17 изолированных или неклассифициров. языков и малых семей были распространены по юж. периферии Сев. Америки: на севере Флориды – тимукуанская семья; вдоль сев. побережья Мексиканского залива – калуса, туника, натчез, читимаша, адаи, атакапа, каранкава, тонкава, аранама; далее к юго-востоку – котонаме, коавильтекский, солано, наолан, кинигуа, маратино; на самом юге п-ова Калифорния жили носители языков гуайкурийской семьи (8).

Помимо кочими-юманской и юто-астекской семей, в Мезоамерике представлены ещё 9 семей и 3 изолята. **Отмангейские языки** (св. 150) распространены в центр. и юж. Мексике. В их состав входят рассматривавшиеся ранее отдельно субтиаба-тлапанекские языки.

Тотонакские языки (ок. 10) представлены в вост.-центр. части Мексики и включают две ветви – тотонакскую и тепеуа.

Михе-соке языки (юг Мексики) объединяют приблизительно 12 языков; 2 осн. ветви – михе и соке.

Майя языки (майянские) – крупнейшая семья юга Мексики, Гватемалы и Белиза; по разным классификациям включает от 30 до 80 языков.

Кроме того, в Мезоамерике представлены 4 небольшие семьи – шинканская (шинка), текистлатекская (оахакско-чонтальская), ленканская и хикакская (толь), и 3 изолята – тараско (пурепеча), куйтлатекский и уаве.

Чибчанские языки (24) – переходная семья между Мезоамерикой и Юж. Америкой. Её ареал – Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панама, Венесуэла и Колумбия. Возможно, с

ними генеалогически связаны языки небольшой мисумальпанской семьи (4 языка; территория Сальвадора, Никарагуа и Гондураса).

Далее рассматриваемые семьи распространены практически полностью в Южной Америке, хотя некоторые из них имеют периферийных представителей в Центр. Америке. Всего в Юж. Америке известно 48 семей, 47 изолятов и св. 80 неклассифицированных языков. Ареал **аравакских языков** (майпурских; 65) – значит. часть Юж. Америки, ряд стран Центр. Америки, ранее также острова Карибского моря; их исконная территория – зап. Амазония. **Туконоанские языки** (15–25), **чапакурские языки** (9), араванская (8 языков), пуйнавская (5 языков), дьяпанская (катукинская; 5 языков), тинигуанская, отомакская семьи, 3 изолята и неск. неклассифицированных языков распространены в зап. Амазонии.

Карибские языки (25–40) представлены на севере Юж. Америки. Там же – яномамская (4 языка), саливанская и гуахибская семьи, 2 изолята и неск. неклассифициров. языков.

На северо-западе Юж. Америки распространены барбакоанская (8 языков), чокоанская (5 языков), хирахарская (3 языка), тимотейская (3 языка) семьи, 4 изолята и неск. неклассифициров. языков.

В сев. предгорьях Анд (Эквадор, Перу, Венесуэла и юг Колумбии) представлены **борауитотские языки** (10), хиварская (4 языка), ягуанская (пеба), кавапанская, сапарская семьи и 9 изолятов.

Регион Анд – ареал кечуанских языков (неск. десятков) и языков аймаранской (хаки́) семьи (3 языка, в т.ч. **аймара**). Мн. специалисты предполагают, что эти языки родственны и образуют макросемью кечумара, однако др. лингвисты объясняют сходство заимствованиями. Также в Андах представлены семьи сечура-катакао (3 языка), уру-чипая и чолонская и 5 изолятов.

Юж. предгорья Анд (север Боливии, восток Перу и запад Бразилии) – территория **панотаканских языков** (33; вклю- чают 2 ветви – паноанскую и таканскую), чонской семьи (3 языка) и изолятов юракаре и мосетен.

На северо-востоке Бразилии И.я. исчезли столь быстро, что сохранились сведения лишь о примерно 8 неклассифицированных языках.

Же языки (минимум 13) представлены гл. обр. в Бразилии. Существует гипотеза макросемьи **макро-же языков**, объединяющей, помимо языков же, ещё 12–13 мелких семей (от 1 до 4 языков), в т.ч. камаканскую, борорскую, машакалийскую, ботокудскую, пурийскую, каририйскую, языки каража́, чикитано, рикбакца и др.

По периферии ареала макро-же (по всей Бразилии и в прилегающих странах, в т.ч. в сев. части Аргентины) распространены **тупийские языки** (более 70). Их ядро составляют **тупи-гуарани языки**, к которым относится один из великих языков Юж. Америки – парагвайский гуарани. К тупи-гуарани относится некогда широко употреблявшийся, а ныне мёртвый яз. тупинамба (старый тупи), или лингуа жерал («общий язык»). В тупийское объединение включают, помимо тупи-гуарани, ещё 8 обособленных языков, генеалогич. статус которых окончательно не установлен. Кроме того, в Центр. Амазонии (Бразилия, север Аргентины, Боливия) представлены намбикварская (5 языков), муранская (4 языка), жабутийская (3 языка) семьи, 7 изолятов и неск. неклассифициров. языков.

В регионе Чако (север Аргентины, юг Боливии, Парагвай) распространены **гуайкуру языки** (7 языков), матакоанские языки (от 4 до 7 языков), маскойские языки (4), самукская и чарруанская семьи и 2 изолята. По некоторым предположениям, они образуют единую макросемью.

На самом юге Юж. Америки (юг Чили и Аргентины) представлены уарпейская семья, 5 изолятов (**арауканский язык**, алакалуф, ямана, чоно и пуэльче).

В результате взаимодействия между неродственными И.я., а также между языками индейцев и европейцев в Америке возник целый ряд **контактных языков**. Напр., в 17 в. в устье р. Св. Лаврентия сформировался баскско-алгонкинский **пиджин**, на котором общались индейцы микмак (см. **Алгонкины**) и пересекавшие Атлантику рыбаки-баски. В 19 в. на базе яз. шинук на Сев.- Зап. побережье Сев. Америки (от Орегона до Аляски)

широко распространился т.н. шинукский жаргон, которым пользовались как индейцы разных племён, так и европейцы. В 1-й пол. 19 в. возник (и существует сейчас в Саскачеване, Манитобе и Сев. Дакоте) смешанный язык **мичиф**, в котором сочетаются именная грамматика франц. яз. и глагольная грамматика алгонкинского яз. кри. Среди индейцев прерий (говоривших на сиу, алгонкинских и др. языках) был распространён **жестов язык**, использовавшийся при межэтнич. общении.

Доминирует мнение, что доисторич. заселение Америки человеком происходило из Сибири и Тихоокеанского региона через Берингию – зону совр. Берингова пролива. Вопрос о хронологии заселения Америки дискуссионен (см. **Индейцы**). С лингвистич. точки зрения гипотеза о том, что наиболее раннее проникновение человека в Америку произошло 12 тыс. лет назад, представляется маловероятной. Чтобы объяснить огромное генеалогич. разнообразие И.я., необходимо постулировать гораздо более ранние сроки заселения Америки, а также возможность многочисл. волн миграции из Азии.

Учитывая генеалогич. разнообразие И.я., обобщений об их структурных особенностях можно сделать немного. В качестве конституирующей черты амер. языкового типа обычно называют **полисинтетизм**. Мн. значения, часто выражаемые в языках мира в составе имён и служебных частей речи, в полисинтетич. И.я. выражаются в составе глагола. Возникают длинные глагольные формы, содержащие по множеству морфем, а др. составляющие предложения не являются столь обязательными, как в языках европ. типа (Ф. Боас говорил о «слове-предложении» в сев.-амер. языках). Напр., структура глагольной формы *yabanaumawildjigummaha'nigi* 'пусть мы, каждый [из нас], действительно двинется на запад через ручей' (пример Э. Сепира) из калифорнийского языка яна такова: *ya-* 'несколько людей движутся' *-banauma-* 'все' *-wil-* 'через' *-dji-* 'на запад' *-gumma-* 'действительно' *-ha'-* 'пусть' *-nigi* 'мы'. Поморфемный анализ слова *ionsahahnekóntsienhte'* из ирокезского яз. мохавк, означающего 'он снова зачерпнул воды' (пример М. Митун), следующий: *i-* 'через' *-ons-* 'снова' *-a-* (прош. вр.) *-ha-* 'он' *-hnek-* 'жидкость' *-óntsien-* 'достать воду' *-ht-* (каузатив) *-e'* (точечное действие). Ярко выраженной склонностью к полисинтетизму обладают большинство крупнейших языковых семей Сев. Америки и Мезоамерики: на-дене, алгонкинская, ирокезская, сиуанская, каддоанская, майянская и др. Некоторые др. семьи, особенно в зап. и юж. частях континента, характеризуются умеренным **синтетизмом**. Полисинтетизм характерен и для мн. языков Юж. Америки. Одна из осн. полисинтетич. черт, характерных для И.я., – наличие местоименных показателей в составе глагола; напр., *-nigi* 'мы' в яна и *-ha-* 'он' в мохавк. Это явление можно также рассматривать как т.н. вершинное маркирование – обозначение отношений между **предикатом** и его аргументами на вершине, то есть в глаголе. Для мн. И.я. характерна **инкорпорация** в глагол не только местоименных морфем, но и именных корней – особенно соответствующих семантич. ролям пациенса, инструмента и места.

На материале И.я. была впервые обнаружена активная конструкция предложения. Она характерна для таких семей, как помоанская, сиуанская, каддоанская, ирокезская, мускогейская, кересская и др. в Сев. Америке, для тупийских языков в Юж. Америке. На данных И.я. во многом построена концепция языков **активного строя** Г.А. Климova.

Данные И.я. существенно повлияли на развитие типологии **порядка слов**. В исследованиях базового порядка слов для иллюстрации редких порядков часто приводятся факты юж.-амер. языков. Так, в карибском языке хишкарьяна, согласно Д. Дербиширу (США), представлен базовый порядок «объект+предикат+субъект», очень редкий в языках мира. Материал И.я. сыграл большую роль и в развитии типологии прагматического порядка слов. Напр., Р. Томлин и Р. Роудс (США) обнаружили, что в алгонкинском языке оджибва наиболее нейтральный порядок, в противоположность тому, который обычен для европ. языков, – следование тематической информации после нетематической (см. **Актуальное членение предложения**).

В ряде И.я. представлено противопоставление между проксимативным (ближним) и обвиативным (дальним) 3-ми лицами. Наиболее известная система такого типа – в алгонкинских языках. Именные группы эксплицитно маркируются как относящиеся к проксимативному или обвиативному лицу; проксимативным обычно выбирается известное или близкое к говорящему лицо. На основе различия двух 3-их лиц в ряде И.я. строится грамматич. категория инверсива. Так, в алгонкинских языках действует личная иерархия: 1-е, 2-е лицо > 3-е проксимативное лицо > 3-е обвиативное лицо. Если в переходном предложении агенс выше пациенса по этой иерархии, то глагол маркируется как прямая форма, а если агенс ниже пациенса, то глагол маркируется как инверсивный.

До исп. завоевания у ряда индейских народов были свои системы письма: ацтеки применяли пиктографию (см. [Астекское письмо](#)); майя имели высокоразвитую лого-силлабическую систему, происходящую из более ранних письменностей Мезоамерики, – единственную обладавшую полной функциональностью письменность, заведомо не связанную по происхождению с письменностями Древнего Египта и Месопотамии (см. [Майя письмо](#)). В 1-й четв. 19 в. индеец-чироки, известный под именем [Секвойя](#), изобрёл оригинальную слоговую систему письма для своего языка, некоторые знаки которой внешне напоминают буквы лат. алфавита. В сер. 19 в. амер. миссионер Дж. Эванс изобрёл для языка кри оригинальное слоговое письмо, которое в дальнейшем было применено и к др. языкам региона (алгонкинским, атабаскским и эскимосским) и частично используется до сих пор (см. [Канадское слоговое письмо](#)). Письменности для подавляющего большинства И.я. основаны на лат. алфавите. В некоторых случаях эти системы используются в практич. орфографии, но для большинства И.я. – лишь в научных целях.

Первые свидетельства европейцев об И.я. Сев. и Юж. Америки стали появляться сразу после начала колонизации. Европ. путешественники, начиная с Х. [Колумба](#), составляли небольшие списки слов. Одна из интересных ранних публикаций – словарь языка ирокезов с р. Св. Лаврентия, составленный при помощи индейцев, захваченных в плен Ж. [Картье](#) и привезённых во Францию; предполагается, что в создании словаря (опубл. в 1545) принимал участие Ф. [Рабле](#). Большую роль в изучении И.я. сыграли миссионеры; напр., исп. иезуит Доминго Агустин Ваэс в 1560-х гг. описал яз. гуале, распространённый на побережье штата Джорджия и впоследствии исчезнувший. Миссионерская традиция изучения И.я. имеет значение и для совр. индеанистики (деятельность Летнего института лингвистики в Сев. и Юж. Америке). И.я. интересовались и обществ. деятели. Т. [Джефферсон](#) организовывал в кон. 18 – нач. 19 вв. работу по составлению словарей разл. языков, отчасти по совету рос. императрицы [Екатерины II](#). Собственно лингвистич. исследование сев.-амер. языков началось в 19 в. В 1838 П.С. Дюпонсо (США) привлёк внимание к типологич. сходству многих из них – а именно к их полисинтетизму. К.В. фон [Гумбольдт](#) изучал ряд И.я., шире всего известна его грамматика яз. науатль. Большую роль в каталогизации и документации И.я. сыграла работа Дж.У. [Пауэлла](#). Качественно новый этап связан с деятельностью Ф. Боаса, который в кон. 19 – 1-й пол. 20 вв. исследовал и описал десятки И.я. разных семей, заложил амер. антрополого-лингвистич. традицию, основанную на записи и изучении текстов, и подготовил ряд известных лингвистов-американистов (А. Крёбера, Л. Фрахтенберга, А. Финнея и др.). Ученик Боаса Э. Сепир – основатель науч. исследования мн. языковых семей Сев. Америки, как синхронно-структурного, так и сравнительно-исторического. Он воспитал лингвистов, внёсших большой вклад в исследование И.я. (Б. [Уорфа](#), М. [Сводеша](#), Х. [Хойера](#), М. Хаас, Ч.Ф. [Вёглина](#) и мн. др.). Изучением И.я. занимаются амер. и канад. лингвисты, учёные из других стран. Языки Мезоамерики и Юж. Америки документированы слабее, чем североамериканские. Это отчасти связано с отсутствием традиции изучения коренных языков в латиноамериканской лингвистике. Лишь отд. юж.-амер. лингвисты (напр., А. Родригес в Бразилии) занимались в 20 в. исследованием И.я. Однако в современной науке эта ситуация постепенно меняется в лучшую сторону. Исследователи И.я. объединены в проф. ассоциацию – Об-во по изучению коренных языков Америки.

Важный след в изучении И.я. оставили во времена Русской Америки рус. путешественники и учёные [Н.П. Резанов, Л.Ф. Радлов, Ф.П. Врангель, Л.А. Загоскин, И.Е. Вениаминов (Иннокентий), П.С. Костромитинов и др.].

Авторы первых генеалогич. классификаций И.я. – амер. исследователи А. Галлатен (1848) и Д.Х. Трумбулл (1876). Действительно всеобъемлющая и очень влиятельная классификация 1891 принадлежит Д.У. Пауэллу и его сотрудникам по Бюро амер. этнологии. В ней выделено 58 языковых семей Сев. Америки, многие из которых сохранили свой статус в совр. классификации. В 1891 появилась ещё одна важная классификация, принадлежащая Д. Бринтону (США); в ней введён ряд важных терминов (особенно «юто-астекская семья»). Кроме того, она включала языки не только Северной, но и Юж. Америки. Более поздние классификации сев.- амер. языков опирались на классификацию Пауэлла, а южноамериканских – на классификацию Бринтона.

После публикации классификации Пауэлла начались попытки редуцировать число сев.- амер. семей. А. Крёбер и Р. Диксон радикально уменьшили число семей Калифорнии и, в частности, постулировали объединения «хока» и «пенути». Редукционистская тенденция нач. 20 в. наиболее ярко проявилась в широко известной классификации Э. Сепира (1921, 1929), в которой языки Сев. Америки были объединены в 6 макросемей: эскимосско-алеутскую, алгонкино-вакашскую, на-дене, пенутийскую, хоканско-сиуанскую и астеко-тананоанскую. Сепир рассматривал свою классификацию как предварит. гипотезу, однако впоследствии она была абсолютизирована и воспроизводилась множество раз без должных оговорок. В результате среди исследователей сложилось ошибочное впечатление, что алгонкино-вакашское, хоканско-сиуанское объединения – это установленные языковые семьи. В действительности в 1920-е гг. ни за одним из сепировских объединений не стояло адекватной работы в области компаративистики и реконструкции. Реальность эскимосско-алеутской семьи позднее была подтверждена такой работой, а остальные 5 сепировских макросемей были пересмотрены или вообще отвергнуты большинством специалистов. Классификация Сепира, как и ряд более поздних гипотез об отдалённом родстве, имеет лишь историч. значение.

С 1960-х гг. доминируют консервативные классификации, включающие лишь надёжно доказанные языковые семьи. В кн. «Коренные языки Америки» (ред. Л. Кемпбелл и М. Митун, США; 1979) представлен список из 62 языковых семей (включая некоторые семьи Мезоамерики), между которыми нет достоверного родства. Ок. половины из них – генеалогически изолированные одиночные языки. Концепция 1979 основана на качественно новом уровне знаний о большинстве сев.-амер. языков: в 1960–1970-х гг. была проведена детальная сравнит.-историч. работа по всем ядерным семьям Сев. Америки, да и документированность языков существенно возросла. В 17-м томе («Языки») фундам. «Справочника по североамериканским индейцам» (ред. И. Годдард, 1996) опубликована «классификация консенсуса», которая с небольшими изменениями повторяет классификацию 1979 и также включает 62 языковые семьи.

Первая подробная классификация юж.- амер. языков предложена в 1935 чеш. лингвистом Ч. Лоукоткой. Включает 113 языковых семей. В дальнейшем большая работа по классификации языков Амазонии была проведена А. Родригесом. Одна из наиболее совр. классификаций принадлежит Т. Кауфману (США; 1990, 1994); она содержит 118 семей, из них 64 языка-изолята. Согласно классификации Л. Кемпбелла (1997), в Юж. Америке насчитывается 145 языковых семей.

Дж. Гринберг предложил в 1987 объединить все И.я., кроме на-дене, в единую макросемью – т.н. америндскую. Однако огромное большинство специалистов отнеслось к этой гипотезе и стоящей за ней методологии «массового сравнения» языков скептически. Поэтому термин «америндские языки» не рекомендуется к использованию.

Лит.: Климов Г.А. Типология языков активного строя. М., 1977; The languages of Native America. Historical and comparative assessment / Eds. Campbell L., Mithun M. Austin, 1979; Suárez J.A. The Mesoamerican Indian languages. Camb., 1983; Kaufman

T. Language history in South America: What we know and how to know more // Amazonian linguistics: Studies in Lowland South American languages / Ed. Payne D. Austin, 1990; idem. The native languages of South America // Atlas of the world's languages / Eds. Mosley C., Asher R.E. L., 1994; Handbook of North American Indians. Wash., 1996. Vol. 17: Languages / Ed. Goddard I.; Campbell L. American Indian languages: The historical linguistics of Native America. N.Y.; Oxf., 1997; The Amazonian languages / Eds. Dixon R.M.W., Aikhenvald A.Y. Camb., 1997; Mithun M. The languages of Native North America. Camb., 1999; Adelaar W.F.H., Muysken P.C. The languages of the Andes. Camb., 2004.

A.A. Кубрик.